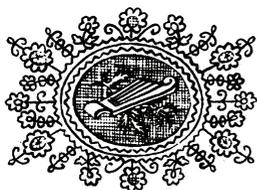

СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979.

Худяков 2001 – Худяков И. А. Великорусские сказки. Великорусские загадки. СПб., 2001. (Полное собрание русских сказок. Ранние собрания. Т. 6).

Эрленвейн 1863 – Эрленвейн А. А. Народные сказки, собранные сельскими учителями Тульской губернии / Изд. А. А. Эрленвейна. М., 1863.

Эрленвейн 2005 – Эрленвейн А. А. Народные сказки, собранные сельскими учителями. Сб. А. А. Эрленвейна. Русские народные сказки, прибаутки и побасенки. Сб. Е. А. Чудинского. СПб., 2005. С. 10–148. (Полное собрание русских сказок. Ранние собрания. Т. 11).

Е. В. Марковская

Петрозаводск

**Сказители Карелии и новые произведения
эпического склада 1930–1950-х годов**

В фондах Научного архива КарНЦ РАН имеется значительное количество записей произведений, получивших в отечественной фольклористике название «новины»; в общей сложности их около 500. Термин «новины» возник по аналогии с термином «былины». Этот вид поэзии включает произведения, созданные в эпическом стиле. Они восходят к двум жанрам: былинам и причитаниям. Эпоха «новин» относится к последнему периоду живого бытования этих жанров, т. е. к первой половине XX в. С 1940-х гг. началась дискуссия о принадлежности «новин» к фольклорным произведениям и их художественной ценности [Леонтьев 1948: 249–266; Молдавский, Гречина 1949]. После смерти Сталина обсуждения продолжились [Аникин 1953: 80–87; Померанцева 1953: 142–144]. В это время многие фольклористы, включая и тех, кто работал со сказителями, помогая создавать новины, признали, что эти новые произведения скорее являются имитациями или авторскими литературными произведениями. И хотя большинство уже не относило новины к фольклорным произведениям, в некоторых сборниках они продолжают встречаться [Русский советский фольклор 1967]. В настоящее время, несмотря на то, что

деятельность по созданию новин осталась в далеком прошлом, интерес к ним остался. Подтверждением этому могут служить рукопись Т. И. Сенькиной [Сенькина. Рукопись], публикации Т. Г. Ивановой [Иванова 2000: 84–91], Фрэнка Миллера [Миллер 2006], а также издание сборника документов «Фольклор России в документах Советского периода 1933–1941 гг.» и др.

В Научном архиве КарНЦ РАН (НА) сохранились не только тексты новин, но и документы, дающие представление о том, как происходила работа со сказителями. Согласно советской идеологии, именно выдающиеся народные исполнители должны были распространять идеи «новой жизни» в народе и формировать нужное отношение к событиям, происходящим в стране. Сказители приглашались на конференции, где им объясняли, что и как нужно писать. Сама абсурдность этой идеи в то время не обсуждалась, однако способы создания «нового фольклора» дискутировались. Так, известный фольклорист Н. В. Новиков отмечал, что не следует преувеличивать значение индивидуального творческого акта: далеко не каждый, пусть даже выдающийся, исполнитель способен выступить в качестве автора, чьи тексты вошли бы в устно-поэтический массив. Кроме того, он указывал, что для постреволюционного времени было характерно проявление всякого рода стилизаций и фальсификаций [Цит. по: Мельц 1997: 62].

Идеологическая работа со сказителями включала очень разнообразную просветительскую деятельность: переписка, поездки к сказителям, их учеба, посылка газет и книг, организация выездов в города с посещением кино, театров и различных экскурсий, установка радио на дому сказителей, беседы на политические и литературные темы. Культурно-массовая работа такого рода в Карелии особенно широко стала развертываться в начале 1938 г. Карельский научно-исследовательский институт занимался организацией работы по обучению сказителей грамоте. Для этого были разосланы директорам сельских школ, в сельсоветы и правления колхозов письма. Однако, как отмечают организаторы, учились только 10 сказителей из 39. Уделяя большое внимание просветительской деятельности, Институт разослал сказителям 411 писем самого разнообразного содержания. И, как сказал Н. В. Новиков на Всекарельском совещании сказителей 25–29 мая 1939 г., «мы старались дать литературную учебу сказителям» [Стенограмма Всекарельского совещания сказителей: 1939]. Идея этой работы сводилась к попытке научить народных певцов славить

современную жизнь. Большой вклад вносили журналисты. Так, тов. Пикунев из редакции журнала «Народное творчество», выступая на этом съезде, говорил, что сказители должны превращаться не в плохих сочинителей, а в высококвалифицированных, талантливейших певцов, каким, например, является Джамбул. Для этого нужна огромнейшая творческая работа над собой. Далее он предлагал вопросы, которые нужно обсудить на совещании: историю народного творчества, историю художественной правды, критерии подбора материала для былины и правила составления былин [Стенограмма Всекарельского совещания сказителей 1939].

Доверчивость, с которой сказители относились к этой идее, сочетается с искренностью оценки собственной деятельности. Ниже приведу их высказывания на Всекарельском совещании.

Сказительница Ватчиева: «Я неграмотная, но мне читают, я прислушиваюсь. Теперь я работаю сказку о Щорсе, так, кажется, фамилия героя. Худо, что я не имею газет. О гибели Чкалова я долго не знала» [Стенограмма Всекарельского совещания сказителей 1939].

Сказитель Н. В. Кигачев: «Работой института я доволен. У меня есть с ним переписка. Мною сложена былина о Зырянове, которую выбрали для газеты, былина о разгроме Деникина. Составлена былина о Кирове, но мне пишут, что над этой былиной нужно поработать и вернуться к ней не раз. Я работал и с собой привез рассказ. В редакции у меня взяли материал и сказали, что очень красиво, только переделать нужно» [Стенограмма Всекарельского совещания сказителей 1939].

А. Т. Конашкова (сказительница): «Я сказала, что знаю песни. Тут была товарищ Лозанова, она мне предложила: „Можешь ли ты составить какой-нибудь плач“. Я говорю: „Вы скажите мне, что составить“. Мне говорят: „Сделайте плач о сыне пограничнике или частушки...“ Я сделала работу, принесла, а мне говорят, что вот такие-то недостатки. Я переделала второй раз и опять подала частушки, а Лозанова говорит, что напиши о Ленине, о Беломорканале, и вот я составила 32 частушки» [Стенограмма Всекарельского совещания сказителей 1939].

Работа по составлению новин проводилась в том числе и с Никифором Васильевичем Кигачевым из д. Тубозеро Пудожского р-на. В коллекции № 10 НА к былине о бойце Зырянове приложена газетная статья, где описан последний бой бойца и его гибель. Можно сопоставить два отрывка, чтобы посмотреть, на базе какого материала и

каким образом создавались тексты новин. Вот выдержка из статьи И. Степного: «Взяв в одну руку пистолет, в другую клинок, со словами: „За Сталинскую Конституцию“, „За товарища Сталина“, он <Зырянов – прим. Е. М.> шел на самураев. Вот его окружает десяток зарвавшихся самураев. Все они с ног до головы вооружены. Товарищ Зырянов хладнокровно расправляется с ними. Он направо и налево рубит их как капусту. За время атаки он зарубил тридцать семь самураев. Готовился зарубить 38-го, но в это время вражеская пуля сразила его насмерть...» [Степной 1938]. Этот фантастический бой так представляет Кигачев:

...И спросил он разрешения,
Чтобы в бой идти ему пешему,
Идти пешему врукопашную,
За свое славное Отечество,
За свою Советскую Родину,
За Сталинскую Конституцию,
За самого товарища Сталина...
Он в левую руку пистолет берет,
В руку правую саблю острую.
И как вышел он на гору Заозерную
И увидел самураев японских...
Закричал он зычным голосом:
Эх, вы гой самураи японские,
Уходите вы с нашей территории советской...
Услышали его голос богатырский
Тыи ль самураи японские,
Окружили его молодца со всех сторон.
Расходились его плеча могучие,
Размахались его руки сильные.
Он направо махнет – летят головы,
А налево пальнет – трупы валятце.
Прибил он их чуть не до единого,
А остальные самураи на бег пошли...
Он погнался вслед за самураями,
Но угодила пуля вражеска
Во его ли грудь широкую,
И убила его до смерти...

[Кигачев. Былина о бойце Зырянове]

Текст новины, как нетрудно заметить, опирается на поэтику классической былины. Показан героический образ главного героя,

использован ряд типических мотивов былин. Происходит искусственное замещение народных богатырей на героев-современников.

Изучение способов создания новых советских жанров в 30-е гг. приводится в статье Т. Г. Ивановой [Иванова 2000: 84–91]. Исследовательница рассматривает три основных способа работы с исполнителями в то время. Первый включал помощь сказителю в выборе темы будущего произведения с опорой на книги, газеты и кино. Запись в этом случае растягивалась на несколько часов, но собиратель не вносил в текст ни одного слова. Второй способ отличался тем, что ученый-фольклорист помогал сказителю в выборе темы и сам правил текст, т. е. новина являлась результатом сотворчества двух людей: сказителя и собирателя. К этому способу относится и приведенная выше новина о Зырянове, так как в тексте новины сделаны правки другим почерком и приложена газетная статья, которая послужила основой для новины. Третий способ, описываемый Т. Г. Ивановой, сводился к редакции собирателем по своему усмотрению присланных или принесенных готовых текстов. Собиратель мог заменять отдельные выражения, дополнять или сокращать текст. Нельзя не согласиться с утверждением исследовательницы о том, что ни один из этих методов работы со сказителями не выдерживает научной критики.

В 1940 г. профессор Н. П. Андреев в статье, посвященной развитию «советского фольклора» в Карелии, так очерчивает задачи, стоящие перед фольклористами: «Конечно, как и раньше, остаются, прежде всего, задачи выявления все большего и большего числа знатоков и мастеров песни и сказки, задачи более полного собирания самого материала, задачи публикации этого материала. Но ограничиваться только этим нельзя. Особенную важность приобретает вопрос о руководстве народными мастерами и творческой помощи им» [Андреев 1940].

Марксистско-ленинская идеология большие надежды возлагала на формирование в народе положительного отношения к действиям власти при помощи нового «советского фольклора». Именно этим можно объяснить столь пристальное внимание к сказителям, проведение Всекарельского совещания сказителей в 1939 г. и разработку жанра «новин». Со временем становилось ясно, что «советский фольклор» не получил распространения в народной среде, он является скорее авторским трудом, зачастую не имеющим поэтической ценности. Становилась прозрачной подмена фольклорных произведений самодельными, культивировалось объединение фольклора и литературы.

И тем не менее коллекция новин, хранящаяся в Научном архиве КарНЦ РАН, представляет большую ценность не только как свидетельство неудачного опыта давления правительства на сказителей, но и как материал своей эпохи, который должен получить объективную оценку в исследованиях фольклористов, литературоведов, историков.

Литература

Андреев 1940 – Андреев Н. П. Фольклор Карело-Финской ССР // Ленинское знамя. 1940. № 293. 22 декабря.

Аникин 1953 – Аникин В. П. О специфических особенностях народного творчества // Советская этнография. 1953. № 4. С. 80–87.

Иванова 2000 – Иванова Т. Г. Сказитель и официальная политика в области фольклористики в 1930-е годы (о жанровой природе песенного советского эпоса) // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера (доклады III Международной научной конференции «Рябининские чтения-99»). Петрозаводск, 2000. С. 84–91.

Кигачев Былина о бойце Зырянове – Кигачев Н. В. Былина о бойце Зырянове. НА КарНЦ РАН. Ф. 1, оп. 1, кол. 10, ед. хр. 1.

Леонтьев 1948 – Леонтьев Н. П. Затылком к будущему // Новый мир. 1948. № 9. С. 249–266.

Мельц 1997 – Мельц М. Я. Николай Владимирович Новиков // Живая старина. 1997. № 3. С. 62.

Миллер 2006 – Миллер Ф. Сталинский фольклор / Пер. с англ. Л. Н. Высоцкого. СПб., 2006.

Молдавский, Гречина 1949 – Молдавский Д. М., Гречина О. Н. Живое творчество и мертвые традиции // Звезда. 1949. № 2. С. 152–162.

Померанцева 1953 – Померанцева Э. В. Некоторые вопросы изучения народного творчества современности // Советская этнография. 1953. № 3. С. 142–144.

Русский советский фольклор 1967 – Русский советский фольклор / Сост. Л. В. Домановский, Н. В. Новиков, Г. Г. Шаповалова; под ред. Н. В. Новикова и Б. Н. Путилова. Л., 1967.

Сенькина – Сенькина Т. И. Из истории фольклористики. Малоизвестные страницы: Очерки и материалы. Рукопись // НА КарНЦ РАН. Ф. 1, оп. 6, ед. хр. 302, т. 1, 2.

Стенограмма Всекарельского совещания сказителей 1939 – Стенограмма Всекарельского совещания сказителей 25–29 мая 1939 года. НА КарНЦ РАН. Ф. 1, оп. 3, д. 256.

Степной 1938 – Степной И. Зарубил 37 самураев // Красный Пудож. 1938. № 113 (939). 5 окт. Фольклор России в документах Советского периода 1933–1941 гг.: Сборник документов. М., 1994.